

Статус "Сюаньюань Синь" в академии вошел в десятку лучших. Всегда хвастался своей силой, он действительно мог бы войти в число лучших учителей, иначе он не смог бы стать главой гунганского отделения. В конце концов, Пылающая Огненная Академия не была Академией Небесных Ганнов, и Шесть Коронованных Мастеров Демонов здесь уже были довольно могущественны.

Но это был такой шестиконечный волшебник, который после использования своих волшебных доспехов и звериной горы, на самом деле был атакован, что только двадцать с чем-то... Молодой учитель был мгновенно покорен и не оказал даже половины сопротивления. Можно сказать, что между ними вообще не было никакого реального перехода в наступление или оборону.

На самом деле, хотя между "Сюаньюань Синь" и "Цзи Дун" был разрыв, он не был таким уж большим. Это было на самом деле потому, что сила Чжи Двига была слишком внезапной для него.

Экстремальный огонь Ян, который мгновенно вспыхнул, полностью подавил магическую силу Сюаньюань Синь и потряс его разум. Его полная передняя ярость мгновенно рухнула перед настоящим Экстремальным Пламенем. Когда он смотрел в ужасе на Перемещение Цзи, он только чувствовал, что глаза Цзи Перемещение, казалось, стали золотистым "цветом", а в трансе, у него был Это стало тем, что было перед ним.

Полное подавление его души и полное подавление его магической силы привело к тому, что этот глава департамента Гунгин даже не имел возможности сопротивляться. Он уже попал в руки Цзи.

"Сюаньюань..." воскликнул Тан Илиань в тревоге, пролетев в направлении Цзи. Раньше, когда Сюань Синь ехала на "Денежном снежном леопарде" по направлению к Джи Донгу, у нее во рту протекала насмешка. Она также до крайности возненавидела Цзи Данга, когда он ударил половину зубов Сюань Синь, и Сюань Синь убила бы Цзи Дана. Она бы даже не волновалась. Дуэль была делом двух людей, и даже академия не смогла ее остановить. В лучшем случае, Сюань Синь просто получит какое-нибудь наказание. Хотя Пылающая Огненная Академия уже была лучшей в Южной Огненной Империи, она также нуждалась в "Сюаньюань Синь" и таком прекрасном маге, как она, в качестве учителей, и она была немного Также не было страха, что она будет наказана академией. Когда это сделала Сюань Синь, она даже уже думала о том, как ей объяснить академии о смерти Цзи Дэвида.

Однако кто бы мог подумать, что конечный результат получится таким. Правая рука Цзи Двига непосредственно схватила шею Сюаньюань Синь и подняла его, а белый "жесткий" магический охранник шеи доспеха на самом деле был использован рукой Цзи Двига. Полностью ухватившись за него, он не обеспечил ни капли защиты. В большой спешке Тан Илиан уже "облажался".

Когда она действительно бросилась в диапазон волшебной силы Чжи Данг, она поняла, почему ее муж потерял так несчастливо. Ужасное давление Экстремального Огня Ян заставило Тан И Лиан пошатнуться, чуть не потеряв ногу. Огненные волшебные колебания даже заставили ее не осмеливаться двигаться вперед на пол-очка. Огонь схватил Чжин и во второй раз схватил Дерево, её Эфирная Волшебная Сила была просто шуткой перед "Экстремальным огнём Ян" Чжи Донга.

"Если я правильно помню, то, что только что сказал господин Сюаньюань, было дуэлью жизни и смерти, верно." Цзи переместил свой взгляд на окружающую толпу учителей и учеников.

Глядя на интенсивный золотой свет, излучаемый его телом, и затем глядя на пронзительные и особые семь черно-белых и двухцветных корон "инь-ян" на верхней части его головы, каждая из которых... Кадеты и учителя затаили дыхание. Особенно те, кто раньше высмеивал класс курсантов, тихо отступали с лицами, похожими на грязь.

"Не делайте этого, учитель Чжи Дон, пожалуйста, пощадите Сюанюань." Тан Илиань все-таки была умна, когда ворвалась в волшебную гамму Чжи Данга и почувствовала несравненный ужас genetic□Nature□suppression, в первый раз, когда она Она сделала самый правильный выбор в своей жизни. Это потому, что она ясно видела намерение убить Мори в глазах Чжи Двига. Если бы "Сюань Юань Синь" убил Цзи Цзюна, это все равно было бы немного хлопотно и могло бы быть обвинено академией. Цзи Дао хотел убить Сюанюань Синь в это время, но не было никаких проблем. Дуэль на смерть предложил сам Сюанюань Синь, и то, как он выглядел раньше, было еще более ясно, что он хочет убить Цзи Дуна одним ударом, с таким количеством учителей и учеников, давая показания. Никто не мог ничего сказать, если Чжи Дао хотел его убить.

Взгляд Цзи Дао повернулся к Тан Илиань, убийственный замысел в его глазах слегка уменьшился, в его руках "Сюаньюань Синь" отчаянно борется, удушающее ощущение заставляет Как будто он видел зов смерти. Тем не менее, как бы он ни боролся, как он мог вырваться на свободу под полным подавлением магической силы Цзи Движения? Химедзи не нужно было делать еще один шаг, пока Химедзи не отпустил руку через некоторое время, он все равно собирался задохнуться до смерти.

"Химэдзи-сэнсэй", пожалуйста. На самом деле, "Сюаньюань" выбрала тебя и для академии, потому что ты пил каждый день и не делал свою работу должным образом. Неправильное обучение студентов. Тем не менее, ты стал классным руководителем, и мы только немного разозлились. Это правда, что Сюаньюань зашел слишком далеко, но он не заслуживает смерти. Пожалуйста, отпустите его на этот раз, мы готовы немедленно покинуть Пылающую огневую академию и больше никогда не причиним вам неприятностей".

Грустный голос Тан Илиань умолял, ее глаза были наполнены страхом.

Прислушиваясь к словам Тан Иляня, Чжи Дон в его глазах постепенно ослабевал, выходя из дома и оставляя голову "Денежного снежного леопарда". Только тогда денежный снежный барс боролся за то, чтобы поднять голову из грязи, тяжело дыша, глядя на Цзи, двигался с глазами, полными страха. Серая голова лежала на земле, тело даже дрожало.

Случайно бросив руку, Цзи переехал сбрасывать "Сюанюань Синь" перед Тан Илиань, как кусок мусора, и "Сюаньюань Синь" снял шлем при первой же возможности, его "Сюаньюань Синь". Его лицо стало фиолетово-красным "цветом", и он тяжело дышил. Тан Илиань поспешил ему помочь, выражение его лица наконец-то расслабилось.

В это время все присутствующие с благоговением смотрели на Чжи Дона, который мог представить себе, что этот молодой человек, которому было только около двадцати лет, на самом деле Обладая ужасающей магической силой, чтобы достичь седьмой короны. Семь крон, это власть небесного мастера! Во всей Пылающей Огненной Академии было всего три-четыре человека, достигших такого уровня выращивания. И они еще меньше представляли себе, что такое мощь golden□colored□magic, которую Чжи Донг выпустил ранее. Они смутно догадались, что это был огонь, но Огонь С был красным "цветом", Огонь D был синим "цветом", и что за пламя было этим золотым "цветом"? Не говоря уже о студентах, даже учителях, которые когда-либо видели Экстремальный Янгский огонь?

"Что происходит?" В этот момент на ум пришел величественный голос Чжу Жуна, толпа рассталась, и Чжу Жунь подошел в сопровождении начальника отдела C-Fire Яна Бинтиана.

Все курсанты склонили головы и приветствовали Чжу Жуна, учителя также вежливо стояли в стороне, статус Чжу Жуна в академии был несомненным, его уважала даже королевская семья Южной Огненной империи.

Чжу Жун взглянул на ползучего монетного снежного барса и вздрогнул: "Ребята, вы хорошие! В час кризиса на этом континенте вы все еще воюете внутри страны. Вы, ребята, очень способные! Ты все это начал, Кагоме?" Его взгляд был холодным, когда он смотрел на Ji Move, если это был кто-то, кто был знаком с Чжу Жун. В этот момент он должен был видеть, что в глазах Чжурона не было никакого гнева.

"Да, учитель". Цзи с уважением поклонился Чжу Жонгу.

Учитель? Как только это название было дано, все вокруг не могли не всасывать глоток холодного воздуха. Цзи Цзюн получил специальное разрешение Чжу Жуна на поступление в академию, но никто не знал о его происхождении. Только в это время, когда они слышали, что Цзи Жун звонит Чжу Жун в качестве учителя, они поняли, что культивирование Цзи Жун не пришло из ниоткуда. Он был просто учеником декана ах!

"Ты знаешь, что это неправильно - открыто нарушать порядок в академии?" Чжурон сделал жесткий выговор.

Цзи Цин кивнул и не произнес ни слова. Только Ян Бинтиан видел, как мышцы на лице Чжу Жун немного потянулись, но на самом деле выглядело так, будто он смеялся.

На самом деле, Чжу Жун и Ян Бинцян уже приехали до того, как Цзи Шевель и Сюаньюань Синь сделали это раньше, но Чжу Жун не сразу приехал, а вместо этого Наблюдая за Чжи Двигайся издалека. Даже если бы Тан Илиань не умолял о пощаде, он не позволил бы Цзи Двигаться убить Сюань Синь, несмотря ни на что, Сюань Синь была учителем в академии, не было никакого Ещё многое предстоит сделать.

По наблюдениям, Чжурон был приятно удивлен, обнаружив, что его талантливый ученик, казалось, вернулся, или, по крайней мере, была жизнь в его глазах снова, не больше. Пустота мертвой тишины умеет только пить. Ранее об этом сообщали другие учителя, которые хотели, чтобы Чжу Жун. Тот факт, что Чжи Чжон готов был постоять за своих учеников, доказывает, что он по-настоящему взял на себя роль учителя.

Видя, что вопрос был решен, Цзи Чжун контролировал свои эмоции и не собирался убивать, Чжу Жун затем вывел Яна Бинтиана, чтобы убрать беспорядок.

Глядя на кажущуюся хорошую внешность Чжи Донга. Чжу Жун не мог не развлечься, это отродье, наконец, перестало выставлять мне мертвое лицо на обозрение.

"Хорошо, давайте все разойдемся". Ты должен сделать письменный обзор этого вопроса, учитель по переезду Чжи. Кроме того, все расходы по лечению учителя "Сюаньюань Синь" будут оплачены вами. В будущем, если у вас будут еще личные драки, выходите за пределы академии и деритесь. Каково это - поднимать шум внутри академии?"

И все? И все? Земля упала на сломанную челюсть и смотрела, как дужка уходила, поворачиваясь за руками. Учитель и ученики смотрели друг на друга. Наконец, они нашли первопричину короткой защиты Чжи Ронга. Дин Чжу Жун всегда славился своим горячим

характером и жесткостью. Не говоря уже о преподавателях, даже студенты академии, все будут строго наказаны. Но объект этой битвы был заменен Чжи Донгом. На самом деле он перенес это всего лишь простым предложением.

Ученики первого курса даже задавались вопросом, не была ли причина, по которой учитель первого класса Цзи Джонг был так защитником, из-за декана. Тем не менее, никто не мог сказать, что Чжу Жунь так с этим справляется. Драка между Цзи Дуном и Сюанюань Синем действительно была частной дракой, а также дуэлью жизни и смерти, инициированной Сюанюань Синем. Если ты действительно хочешь расследовать, вина Цзи Дуна заключается в предыдущей пощечине "Сюанюань Синь" в зрительном зале. Но другой человек, декан Чжу Жун, только что приехал и даже не видел пощечины. И Цзи Ше не убивал Сюанюань Синь. Что еще нужно искать? В конце концов, в мире мага, сила была источником всего. Кто будет искать дискомфорта, когда "Оттепель" проявит абсолютно деспотичную "сексуальную" силу?

Сюанюань Синь и Тан Илиань посмотрели друг на друга, оба не могли не стыдиться и не злиться настолько, что повернули голову и ушли, не сказав ни слова. Если бы не тот факт, что они снова накопили столько престижа в академии, то уже были бы блага.

И то, как ученики и учителя смотрели на Ji Move снова, уже полностью отличалось от того, что было раньше. Семь корон, что значит быть таким молодым Семью Коронованным Властелином Демонов? Несомненно, будущее этого учителя Цзидуна не могло быть остановлено даже на уровне декана Чжурона. Взгляд, который упал на тело Чжи Данга, был уже не пренебрежительным, а более того, его заменили благоговением.

Класс учеников, один за другим, опустил грудь и поднял брови. Спонтанно они собрались вокруг, окружая Чжи Двигаюся посередине. Болтая нон-стоп, они выливали все унижения, которые выпали на долю этого своего учителя в эти дни.

У Цзы Чэньсина все еще был след от пощечины Цзи Дао, но он был чрезвычайно взволнован и кричал: "Учитель Цзи Дао, позвольте мне угостить вас сегодня! Ты пьешь. Если я буду придурком в будущем, ты отшлепаешь меня в ответ."

Его слова звучали несколько нелепо, но подавляющее большинство слушателей, которые слышали это в то время, были даже готовы занять его место в их сердцах.

Чжи Дон взглянул на него, его лицо "бледное" все еще такое холодное: "Выпивка - это хорошо, но за мой счет".

Толпа курсантов первого класса ликовала, а в завистливых глазах курсантов других классов звезды и Цзи ушли.

Тем не менее, вечеринка между "Цзи-движением" и курсантами все же была отложена, как только они покинули "тренировочное" поле. Ян Бинтиан подошел: "Чжи Двигаюся, учитель тебя ищет".

Чжи Данг кивнул кадетам: "Возвращайся в свой класс и жди меня, я приду к тебе позже". Не дезертируйте и в это время, и продолжайте практиковаться в кольцевом строю".

Кроме Чэнь Си Сюань, другие стажеры сразу же ответили аккуратно и единообразно, в глазах других, защита своих недостатков может быть плохим актом, но Кадеты, которые были среди них, однако, полностью восхищались им именно из-за короткой защиты Цзи Дуна. Хотя Цзи переехал не старше двух лет, чем они, но в их глазах Цзи переехал был их учителем и их кумиром.

Цзи переехал вместе с Яном Бинтианом в офис Чжу Жуна, и, войдя в офис, Цзи был ошеломлен тем, что "Сюаньюань Синь" и "Тан Илиань" уже были больше, чем "Сюаньюань Синь" и "Тан Илиань". Они были рано, и половина лица Сюаньюань Синь была распухла высоко, и это выглядело несколько забавно. В это время это был Тан Илянь, который что-то говорил Чжурону, и как только она увидела, как Цзи Шевель вошла, ее голос распахнулся.

"Ну, вы двое тоже не скулите". Я вызвал Чжи Переезд. Чжи Дао, почему ты ударил кого-то на церемонии признания? Вы должны дать объяснение Учителю Сюаньюань". Чжу Жун немного "красочно" сказал Чжи Дону.

Насколько умным был Чжи Рон, глядя в глаза своему учителю, он не мог не чувствовать себя немного забавным, действительно ли он выглядел как учитель в своей собственной защите? Он не верил, что Чжу Жун только что узнал от мужа и жены Сюаньюань Синь, что он отшлёпал Сюаньюань Синь во время церемонии признания. Раньше, на глазах у многих учеников и учителей, Чжу Цзун не обвинял его ни в чем, пока он не пришел сюда и не сказал это, что не защищало его. Что это? И все же пара Сюань Синь была оскорблена.

"Учитель, это моя вина, что я избиваю людей. Но учитель Сюаньюань несправедливо оценил учеников этого суда над Алманами. И оскорбил моих стажеров. Если я не заступлюсь за своего ученика, как я смогу остаться учителем?" Чжи пошевелила голосом и не пробудила никаких личных чувств, звучало так, как будто она просто говорила об этом.

Чжу Жун посмотрел на Сюаньюань Синь и Тан Илиань: "Неужели это так?"

Танг Йилиан гневно сказал: "Конечно, нет, мы абсолютно справедливо оцениваем студентов, а их класс даже не имеет права на победу".

Остынь, остынь, просто проголосуй. Ежемесячные голоса, голоса по рекомендации.